

В танцевальном зале, когда людей становилось меньше, любое движение вызывало громкое эхо. Она еще не дошла до места, как услышала доносящиеся оттуда звуки.

Неразборчивое пение, словно кто-то тянул голос, явно исполняли что-то из оперы.

Здание было пустым, и звуки казались особенно призрачными. Сюй Сяое кашлянула, чтобы придать себе смелости.

Звуки из танцевального зала внезапно исчезли.

Сюй Сяое молча приблизилась к стене, двигаясь вдоль нее, и, находясь в двух метрах от зала, вытянула шею и крикнула:

— Ань Жун!

Ань Жун вышла из зала, увидела ее и с легким недовольством спросила:

— Что ты здесь делаешь?

Сюй Сяое облегченно вздохнула, затем нахмурила брови и уставилась на нее:

— Если бы я не пришла, ты бы вообще не вернулась? Собираешься провести здесь всю ночь? Ты знаешь, сколько сейчас времени? А?

Услышав это «А?», Ань Жун поняла, что Сюй Сяое немного раздражена, но не знала, вызвано ли это испугом.

— Я как раз собиралась вернуться, — сказала Ань Жун, держа в руках планшет, и молча взяла Сюй Сяое за руку. — Ты иди спи, я сама вернусь.

Она лишь слегка сжала руку, затем отпустила и протянула планшет:

— Спасибо.

Сюй Сяое сжала пустые пальцы, посмотрела на нее и сказала:

— Сама носи.

Ань Жун покорно кивнула и пошла рядом с Сюй Сяое.

Сюй Сяое спросила:

— Это ты пела ту мелодию?

Ань Жун кивнула, мысленно размышляя, не бросится ли Сюй Сяое к ней в объятия, если она ответит отрицательно.

Сюй Сяое взглянула на нее:

— Чему улыбаешься? Так радостно.

Ань Жун не смогла сдержать улыбки и покачала головой.

Сюй Сяое смотрела на нее, словно на сокровище:

— Ты еще и оперу поешь? Какая это опера, Пекинская?

Ань Жун кивнула:

— «Пионовая беседка». Я просто любитель, непрофессионал.

Ее учитель иногда ходил слушать оперу и сам пел, он был главным музыкантом в местном любительском театральном кружке и занимал высокое положение. Если у него что-то болело, Ань Жун, как его заместитель, должна была выступать. Она с детства играла на струнных инструментах, так что со временем научилась петь.

Сюй Сяое не совсем поняла, но, хотя она и не разбиралась в Пекинской опере, истории в ней всегда были простыми и понятными.

Ей стало любопытно, и она захотела узнать больше:

— О чем «Пионовая беседка»?

Ань Жун посмотрела на нее, немного подумала и сказала:

— Лучше не рассказывать.

Сюй Сяое не поняла, подняла брови:

— Что? Неужели такая простая история, и ты не можешь мне рассказать?

Ань Жун усмехнулась, не скрывая улыбки, и продолжила:

— Это история любви, древняя версия «Призрака». Однажды ученый увидел сон, увидел во сне...

— Хватит, хватит, — Сюй Сяое закрыла уши и с укором посмотрела на Ань Жун. — Ты могла бы остановиться на словах «история любви», понятно?

Ань Жун с улыбкой кивнула и добавила:

— Я думала, ты хочешь услышать историю любви.

Сюй Сяое опустила руки и серьезно сказала:

— В этом жанре я принимаю только историю о Лян Шаньбо и Чжу Интай, превратившихся в бабочек.

Ань Жун покорно кивнула:

— Две бабочки, три юаня за штуку.

Сюй Сяое: ...

Сюй Сяое смеялась, ударяя Ань Жун по плечу:

— Ты просто неисправима.

Ань Жун позволила ей бить, сама украдкой улыбаясь.

Они легли спать только в два часа ночи, многие в общежитии уже храпели от усталости.

Думая о том, что через два дня будет выступление, каждая минута казалась драгоценной.

На следующий день утром, во время репетиции, Цинь Юнь вдруг сказала:

— Все очень устали за эти дни, поэтому сегодня утром дадим вам отдохнуть.

Эти пятнадцать человек уже были хорошо подготовлены, и, услышав о выходном, хотя внутри они нервничали, внешне смогли изобразить радость.

На самом деле, кроме Ван Юньшуй, никто не был рад. Завтра выступление, а сейчас выходной? Время на вес золота, а вы хотите отдыхать?

Цинь Юнь тоже чувствовала себя неловко, понимая, что ее могут раскритиковать, поэтому она отошла назад, оставив Шэнь Жианя беззащитным перед всеми.

Шэнь Жиань: ???

Перед лицом пятнадцати пар глаз он только кашлянул и сказал:

— Этот выходной нужен, чтобы вы немного расслабились, не так напрягались, может, поиграете в какие-нибудь игры.

Все поддерживающе захлопали, а оператор камеры молча перевел объектив с их лиц на трех судей, не в силах смотреть на эту печаль.

Чжоу Жуй с жалостью утешил их:

— Скоро все закончится.

На самом деле все понимали, что, вероятно, все были так заняты тренировками, что повседневная жизнь стала не такой интересной, и режиссеру не хватало материала, поэтому он решил его создать.

Чжоу Жуй хлопнул в ладоши и сказал:

— Правила игры: вы разделитесь на три команды, у нас будет три раунда, победители получают награду, а проигравшие — наказание.

Услышав о награде и наказании, некоторые начали слушать внимательнее.

Первый раунд был стандартным для разогрева — игра в стулья. Все ходили вокруг стульев, изображая слона, держась за нос, и когда Цинь Юнь кричала «начали», нужно было сесть. Кто не успел — выбывал.

Ся Чуньхуа победила благодаря своей ловкости и миниатюрному телосложению.

Во втором раунде нужно было тянуть жребий, каждая команда выбирала представителя, который должен был спеть песню, выпавшую на жребию, а другие команды должны были смеяться. Если певец не мог продолжать из-за смеха, он проигрывал.

Нельзя было прикасаться к певцу, щекотать и т.д., это считалось нарушением.

Команда Сюй Сяое единогласно выбрала ее для пения.

Сюй Сяое отчаянно махала руками:

— Я не смогу, правда, я не смогу. Я вижу Ань Жун и сразу хочу смеяться.

Ее команда настаивала:

— Да ладно, что за ерунда? Ты капитан, иди!

Сюй Сяое с неохотой вышла на сцену, вытянула песню «Капли дождя на камнях».

Сюй Сяое с грустной улыбкой сказала:

— Все, это конец. Тут же высокие ноты.

Она трясла бумажкой в руке и спросила Цинь Юнь:

— Учитель, если я сорву голос и сама себя рассмешу, это считается проигрышем?

Некоторые уже смеялись, а ее команда бурно аплодировала, подбадривая ее.

Цинь Юнь тоже улыбнулась:

— Конечно, если засмеешься, проиграешь.

Сюй Сяое похлопала себя по лицу, затем увидела Ань Жун, которая уже готовилась.

— Ты поосторожнее, — сказала Сюй Сяое. — Держись подальше, не прикасайся ко мне.

Ань Жун усмехнулась:

— Не прикоснусь.

Как только заиграла музыка, Сюй Сяое серьезно начала петь, словно считала, что если она будет строгой, никто не сможет ее рассмешить.

Команды, которые должны были смешить, могли отправлять только одного человека за раз, и нельзя было прикасаться, так что за несколько минут песни справиться было несложно.

Сначала Сюй Сяое держалась, но когда зрители начали вести себя все более странно, она не выдержала и закрыла глаза.

— Ах— где ты—

Ань Жун внезапно прыгнула перед ней:

— Я здесь!

Сюй Сяое: ...

Все рассмеялись, Сюй Сяое изо всех сил сдерживалась, но все же открыла глаза, затем быстро повернулась, чтобы не смотреть на Ань Жун, она уже почти допела.

— Ах— я не вижу—

Ань Жун подпрыгнула перед Сюй Сяое, подняла руки над головой, изобразив кроличьи уши, и мило сказала:

— Эй~ присмотришь.

Сюй Сяое: ...

Пфф—

Звук прошел через микрофон, все рассмеялись.

Сюй Сяое погналась за Ань Жун.

Ань Жун ловко убегала, она бежала не быстро, чтобы Сюй Сяое могла ее догнать:

— Ты же сорвала голос, я тебя спасаю.

Сюй Сяое била ее и ругала:

— Ты просто неисправима!

Кто-то выставил ногу, Ань Жун, увлеченная бегством, не заметила и споткнулась, потеряв равновесие и начав падать назад.

Сюй Сяое быстро среагировала, схватив Ань Жун за талию.

Обе потеряли равновесие, рядом не было ничего, за что можно было ухватиться, и они упали.

Сюй Сяое наполовину лежала на Ань Жун, та одной рукой опиралась на пол, другой держала Сюй Сяое за шею.

Все вокруг вскрикнули.

Сюй Сяое встала на колени рядом и тихо спросила:

— Ударилась? Где болит?

Аромат наполнил сердце, в момент опасности сердцебиение ускорилося, и любимый человек неожиданно оказался в ее объятиях. Ань Жун не могла сдержать своих мыслей, боясь, что Сюй Сяое услышит, как бьется ее сердце.

Ань Жун немного помедлила, затем отпустила:

— Все в порядке.

<http://bllate.org/book/16418/1487991>